

«Работаем только на дихлофос»

17 августа 2023

Миллионы мух захватили дома и землю жителей уральских деревень. Люди винят во всём птицефабрику, которая выбрасывает куриные останки и помёт прямо в поля. Мух из года в год морят ядовитыми и для людей пестицидами, а новый федеральный закон усложнил проверку агрохолдингов. Журналист «Новой вкладки» Никита Цицаги съездил в Челябинскую область и рассказывает, как местные жители борются с нашествием мух, а власти отмахиваются от людей, как от насекомых.

«Туда уезжают, обратно гробы»

Сёла и деревни, которые заполонили мухи, находятся в Челябинской области между озёрами Карагайкуль, Кумкуль и Аргаяш. Если смотреть на эту местность сверху, кажется, что это пятна на шкуре какого-нибудь животного. Здесь исторически живут вместе русские, татары и башкиры, поэтому православные храмы строятся рядом с мечетями.

Месяц назад на жителей Кунашакского и Аргаяшского районов обрушилось

бедствие: миллионы мух, вылупившиеся из отходов местной птицефабрики, захватили сёла и не дают людям жить. Куриный помёт, гнилые тушки и навозную жижу сотрудники предприятия вывозят прямо в поля примерно в полукилометре от жилых домов. Из-за аномальной жары мухи плодятся у озёр, в которых уже давно нельзя купаться, и, размножаясь, несутся дальше. Похожая ситуация происходила три года назад.

Салон автобуса на автовокзале Челябинска при 42-градусной жаре похож на душегубку. Молодые парни в форме, вернувшиеся из военной части, смотрят расписание. На коленях у одного из них лежит антидроновое ружьё, по-простому — дронобойка: такими на фронте за счёт создания электронных помех нейтрализуют беспилотники.

Вместе с военными подъезжаем к посёлку Ишалино. В воздухе появляется удушливый запах гнили, который резко бьёт в ноздри.

— Достали эти мухи, — признаётся женщина, торгующая фруктами на трассе. Кажется, торговля у неё идёт не очень бойко, проезжающие мимо машины проскакивают участок как ошпаренные. — Вонь такая невыносимая! Вот я сижу, а знаете, как прёт здесь! Ленты без конца меняем. Дихлофос — и ночью, и днём. Дома потолка даже не видно, так их много.

Предбанники домов в посёлке завешаны несколькими слоями ткани. На окнах москитные сетки, в дверных проёмах — облепленные мухами липкие ленты-ловушки.

В 2022 году производство «Здоровой фермы» купила компания «Группа Черкизово», но смена руководства не повлияла кардинально на ситуацию с мухами и отходами

Рядом с Ишалино находится «Уралбройлер» — один из филиалов фабрики «Здоровая ферма», входящей в ГК «Черкизово». Ещё несколько недель назад отходы производства — помёт и прочие отбросы — оставляли прямо в поле, рассказывают местные жители.

Во дворе одного из домов на привязи раскачивается собака. Она валится на землю, снова вскакивает, сбивает миску и трясёт головой. Её хозяин Андрей объясняет, что она отравилась пестицидами, которые распылила машина санинспекции, боровшаяся с мухами.

— Врач говорит, она уже не выздоровеет. Дети в этот момент были в помещении, а собака выбежала на улицу. А она же член семьи, — рассказывает Андрей. — Вон алюминиевый завод стоит — он сбрасывает в озеро химию. А эта вода питает скважины в домах. У кого денег хватает, тот глубже копает. Когда птицефабрика принадлежала сельскому совету, здесь работали очистные сооружения, вода очищались рыбами, сомами и червями. А теперь всё: рыба померла, и люди больше в озере не плавают.

Безымянное озеро находится в километре от Ишалино. Вечером от воды тянет канализацией. Андрей купался здесь ещё ребёнком, а теперь в озеро спущены трубы. Местные уверены, что трубы эти ведут с завода по производству алюминиевой тары «Арнест». По иронии судьбы, предприятие [входит](#) в группу компаний, которая производит в том числе аэрозоль от насекомых «Дихлофос».

В феврале 2023 года сотрудники Росприроднадзора приезжали с проверкой и [подтвердили](#), что в озеро несанкционированно сбрасываются жидкие отходы, которыми загрязнён и сам берег. Неизвестно, передало ли ведомство информацию «в соответствующие органы для установления виновных лиц», как заявлялось на официальном сайте, но, по словам местных жителей, ситуация с тех пор не изменилась.

Жидкие отходы в озеро сбрасываются и сейчас, тоже провоцируя размножение мух. И судя по информации, озвученной на [встрече](#) представителей ГК «Черкизово» с главой Аргаяшского района и сельскими депутатами, к стокам в озеро причастна и птицефабрика «Уралбройлер» — в настоящее время предприятие озабочено строительством новых очистных сооружений.

Пастбище сельскохозяйственных животных находится рядом с площадкой птицефабрики, откуда вывозятся отходы

Андрею около пятидесяти, у него есть дети и семья, поэтому он просит не указывать его настоящее имя: у местной прокуратуры, как он полагает, хорошие связи в Москве. Несколько лет назад, когда жители посёлка обратились в Росприроднадзор по поводу сброса отходов в озеро, в Ишалино приезжали юристы из Челябинска и грозили иском «за клевету». Какое предприятие они представляли, Андрей не знает. Теперь он боится потерять работу на одном из местных производств, так как это единственный источник дохода его семьи.

— Я пробовал работать на птицефабрике, как и мой отец, но не выдержал больше месяца, — говорит Андрей. — Запах остаётся на теле, въедается вместе с потом. Люди с непривычки просто блюют. Можешь несколько раз мыться, а запах не отмоешься. Я решил, что больше туда не пойду.

Несмотря на тяжёлые условия, птицефабрика — одно из немногих мест, где местные могут рассчитывать на стабильный заработок. Но с сентября 2022 года многих мужчин мобилизовали на фронт. В отличие от работников оборонных предприятий, сотрудники «Уралбройлера» не получили бронь. Оспорить вручение повестки мужчины и их родственники смогли, когда призванных уже отправили в зону боевых действий.

— Когда СВО началась, с деревень много кого забрали, — рассказывает Андрей. — Повестки приходили и косому, и хрому... Забрали соседа, у которого трое детей. Жена вытащила его спустя полгода, но он уже успел полазить под пулями. Туда уезжают, обратно гробы. Мы незащищённый народ, не можем позволить себе адвоката. Теперь-то их возвращают... После того, как они уже послужили.

В 2022 году в Челябинскую область [вернули](#) более 160 жителей, «ошибочно мобилизованных», в том числе из Аргаяшского района. По закону они имели бронь как отцы троих и более детей. Недавно [это](#) ограничение сняли.

«Травят-то людей, не мух»

Низкие двухэтажные дома в соседней деревне Дербишева почти сливаются с землёй. Пыль, поднимаемая ветром, оседает во дворах, делая бесцветным

яркое бельё, которое сушится на верёвке.

На улице пусто. Двери в подъезды закрыты двумя слоями ткани, чтобы внутрь не проникли мухи. Их чёрные тела россыпью лежат у порогов. На стене дома рядом со зданием администрации нарисовано граффити: «1941 год. Никто не забыт и ничто не забыто».

Три года назад в Аргаяшском районе было такое же нашествие мух: тысячи насекомых заполонили огороды и дома местных жителей. Люди [выкладывали](#) из мёртвых насекомых полуметровые буквы «ПОМОГИТЕ» на полу своих квартир. Местные жители [писали](#) жалобы в прокуратуру и называли причиной стихийного бедствия сброс сточных вод птицефабрики «Здоровая ферма» в реку Теча.

Ещё за три года до этого, в 2017-м, челябинская прокуратура провела проверку птицефабрики «Уралбройлер» — и предприятие [оштрафовали](#) на 30 миллионов рублей за загрязнение почвы в посёлке Ишалино отходами производства и нефтепродуктами.

Граффити рядом со зданием администрации деревни Дербишева
В 2022 году птицефабрики «Здоровой фермы» [выкупила](#) компания из «Группы Черкизово», одного из крупнейших производителей мяса

в России. Но смена собственника кардинально на ситуацию не повлияла.

— Мух — как снег выпал! У нас уже лужи из мух! Вы когда-нибудь такое видели — лужи из мух?! — завидев меня, вскрикивает жительница Дербишева Ольга. — Даже в москитные сетки залезают. Из дома на машине только выезжаешь, а она уже полностью облеплена. Было очень тяжело, потом появилось предупреждение: не выпускать куриц со двора. Прошла машина, полила всё отравой, но мух не убавилось. Даже больше стало. Снова жалуемся, снова травят. Но травят-то людей, не мух.

После санобработки у женщины начала болеть голова и появилась тошнота. Слабость, по её словам, не прошла до сих пор. Распылять отраву нужно в полях, считает она, а не в посёлке. Во время предыдущего нашествия мух три года назад дочь Ольги написала жалобу в челябинскую прокуратуру, но, как говорит женщина, им пришла только отписка из министерства сельского хозяйства.

Ольга открывает калитку в курятник, откуда вываливается рой насекомых, и достаёт кастрюлю, на дне которой чёрным слоем кишат мухи. Слипшиеся, мёртвые, полуживые — они напоминают липкую подгоревшую лепёшку. За закрытой сеткой в садовой палатке играют дети. Женщина переживает, что от мух им может передаться инфекция.

— На индюков садятся, и на куриц, и на козу мою. Страшно, что они вернутся и их станет ещё больше. Хотели, чтобы детишки из города приехали, отдохнули, — рассказывает женщина, приобнимая внучку. — А тут, получается, нашествие мух.

Ольга, жительница села, признаётся, что за последние годы мух стало только больше. Она борется с ними липкой лентой и отравой, от которой болит голова

В озере Карагайкуль, по словам Ольги, из местных уже почти никто не купается: туда выведена канализация частных домохозяйств. Мухи размножаются у берега и попадают через канализацию в квартиры.

Вечером берег озера выглядит чистым и безлюдным. Чуть дальше над водой блестят тела мальчишек, прыгающих с плота, сделанного из деревяшек. Спасаясь в воде от жары и мух, дети то заныривают в воду с головой у берега, то уплывают дальше, на середину озера, где вода чище.

От нашествия мух страдают не только в Ишалино и Дербишева, но и в соседних деревнях Камышевка, Тугузбаева и Илимбетова, где тоже находятся филиалы птицефабрики. Суммарно в этих посёлках проживает почти шесть тысяч человек.

«Тут же мука, кишки»

Дорога к птицефабрике от деревни Дербишева занимает всего несколько минут, расстояние меньше километра. По дороге курсируют самосвалы —

на кузовах машин видны затёртые надписи «Отходы» и «Здоровая ферма». У шлагбаума стоит охранник предприятия и чешется.

Как только останавливаешься на секунду, тебя тут же облепляют мухи: садятся на камеру, руки, футболку, роятся в воздухе и тысячами ползают по земле. У забора стоят мешки с мясо-костной мукой и продуктами переработки.

— Вот я себе лекарство купил, три раза пшикнул — и не садятся, — хвастается охранник. Он замирает, чтобы показать баллончик «Злобный ТЕД 200», и на его руку тут же садится с десяток мух. — А что поделать, тут же мука, кишки.

За спиной мужчины виднеются строящиеся очистные сооружения, которые руководство фабрики начало возводить несколько месяцев назад. Выглядят они, впрочем, пока как обычные производственные ямы, связанные каналами глубиной в несколько метров. Бетон для фундамента ещё не затвердел, а вся конструкция помещается на небольшом пятачке. Даже не верится, что на такой площадке еженедельно можно будет перерабатывать несколько тонн жидких отходов. На ангаре красуется слоган компании — «Полезная еда активного дня».

На соседнем КПП картинка как из фильмов ужасов: на подоконнике сторожки сотни мёртвых насекомых, на ручке двери наклейка «Опломбировано». Мухи лежат в тетрадах, горшках и в чайной кружке. Словно тут человек вёл неравную битву с тёмной силой, но проиграл и вынужден был отступить.

Основные работники птицефабрики — жители окрестных сёл. В регионе не хватает работы со стабильной зарплатой
Возвращаюсь к первому КПП.

— Сейчас вам там в посёлке про нас наговорят! Вчера вот вентилятор купил. А что они хотят — это природа! Мы сами мучаемся, — прощается охранник у шлагбаума и прячется в кабинку.

На обочине рядом с КПП валяются ошмётки куриных останков, выпавшие из грузовиков. Борозды длиной метров в десять, в которые ещё недавно сбрасывали куриный помёт, уже засыпаны землёй, но чуть дальше в поле, вдоль пыльной грунтовой дороги, появились новые точки сброса. Туда раз в несколько часов выезжают тяжёлые грузовики с отходами. Жидкий помёт превратил землю в болото метров пятьдесят в ширину, и в нём теперь кишат тысячи мушиных личинок.

Стоит убрать руку от лица, как в нос тут же ударяет резкий запах, вызывающий рвотный рефлекс. Его невозможно выдержать. Делаешь несколько вдохов — и снова задыхаешься. Концентрация мух тут усиливается в миллионы раз: они облепляют ветки, ползают по жиже и чёрным облаком висят в воздухе, преследуя тебя на каждом шагу.

От их прикосновений ежесекундно хочется чесаться или спрятаться в укрытие. Кажется, что ты и сам уменьшился в размерах и оказался в огромном улье, где воздух состоит из насекомых.

Спустя несколько минут на дороге появляется самосвал и, примерившись, сваливает несколько тонн помёта прямо на землю.

Жительница деревни Дербишева меняет ловушку против мух. Из-за аномальной жары и тысяч мух в доме невозможно находиться

Журналист «Новой вкладки» направлял в группу компаний «Черкизово» и пресс-службу «Здоровой фермы» официальный запрос на посещение птицефабрики в посёлке Ишалино и на интервью с её директором Юрием Рябковым, но директор челябинского филиала холдинга проигнорировал запрос, а на следующий день перестал отвечать на звонки.

Журналист также побывал в здании администрации птицефабрики в посёлке Ишалино, однако и там не удалось пообщаться ни с кем из руководства по поводу ситуации с мухами. По словам сотрудников, большую часть времени руководство птицефабрики находится в Челябинске. На первом этаже администрации возле двери мы обнаружили такие же россыпи отравы против мух, как и в деревне.

«Я никого не боюсь, я противник этих мух!»

67-летний Рамазан Абсалямов стал главой Дербишевского сельского поселения в 2021 году, избирался от партии «Единая Россия». Он уроженец деревни, живёт здесь всю жизнь и был одним из немногих, кто ещё весной открыто предупреждал о проблеме с мухами, призывая «Здоровую ферму» решить вопрос с вывозом отходов.

— После нашествия мух мы проехали с руководством птицефабрики по всем участкам, куда они выбрасывали помёт. Они провели обработку во всех населённых пунктах, обстановка сейчас нормальная, старые площадки уже запаханы. Вчера мне поступили звонки от четырёх жителей посёлка — мух стало меньше. Я каждый день на связи с руководством птицефабрики. Утром спрашиваю: «Как у вас обстановка с мухами?» Те тоже спрашивают: «Где ещё следует обработать?» Моё мнение — мухи в этот раз появились из-за аномальной жары и слабой концентрации отравы на полях. У фабрики есть специальное помётохранилище, где они по-разному хранят отходы несколько месяцев, а потом выкидывают в поле — ну а куда им ещё?

Рамазан поставил цель: к 2024 году газифицировать все окрестные деревни, входящие в состав поселения. Пока многие люди живут без газа или тянут трубу за свой счёт, тратя на это от ста тысяч рублей. Абсалямов объясняет, что газ проведут за счёт местного бюджета, в который птицефабрика перечисляет налоги.

— Птицефабрика — это большой плюс для нашего района, — говорит глава. — Единственное крупное предприятие, которое здесь работает и платит налоги в бюджет. Большие деньги и подспорье для благоустройства посёлка. Кто-то мне так и говорит: «Пусть муха летает, главное — улицу сделай!»

Большинство местных жителей работают на птицефабрике, благодаря ей они платят налоги, копят деньги, могут купить машину, продолжает Абсалямов. Когда деревенским нужна помощь трактора или спецтехники, фабрика бесплатно присылает.

Подоконник дома в Дербишева

В доме главы тоже висят ловушки для мух. Многие местные жители в беседе с журналистом «Новой вкладки» жаловались, что на покупку дихлофоса у них уходит ползарплаты. Но, по их словам, в последнее время мухи стали невосприимчивы и к дихлофосу. Аномальная для области жара продолжается уже несколько недель.

— Я несу ответственность за посёлок и никого не боюсь. Я противник этих мух! Поэтому говорю так, как есть. Мухи есть? — Есть. Я не могу сказать, что мух нет. Поэтому призывал фабрику: давайте вместе решать проблему.

27 сентября 2022 года Рамазан Абсалямов получил пофамильные списки жителей деревни, подлежащих мобилизации. В них было 34 имени — при населении Дербишева меньше полутора тысяч человек. Повестки глава пошёл вручать лично.

— Тяжело, конечно, было. Но патриотично, — рассказывает Рамазан. — «Я не пойду» — такого слова не было. Мы башкиры, мы не должны подвести район, страну и в конце концов Российскую Федерацию. Мы не дадим националистам снова подняться, как в 1941 году.

Мобилизованных провожали всей деревней — с семьями и детьми. Все

уехавшие на войну пока живы. Многие из них работали на птицефабрике.

Рамазан достаёт листок со списком людей, которые отправились в зону СВО. Листок всегда рядом на столе, всех помнит пофамильно. Семьям старается уделять больше внимания. Его внук тоже отправился воевать в Украину:

— Охота помочь. Это здесь мы чай пьём, вовремя обедаем, а там — ой-ё-ёй. Дай Бог, чтобы все живыми вернулись.

Большинство жителей не купаются в озере Карагайкуль из-за загрязнения, но вода помогает спастись от насекомых и жары

Напоследок глава посёлка зачитывает официальное заявление компании «Черкизово» и Минсельхоза Челябинской области по поводу нашествия мух, которое он получил от руководства фабрики:

«Для урегулирования ситуации, возникшей из-за повышения жары, руководством „Уралбройлер“ принимаются исчерпывающие меры для прекращения распространения насекомых. Проводится обработка внутренней площади птицефабрики, помётохранилища, путей следования помёта до мест складирования. Усилена концентрация применяемых препаратов. Ведётся ежедневная обработка полей сёл Ишалино

и Дербишева, вынесенный в поля компостированный помёт запахан и дополнительно обработан препаратом, предотвращающим расплод мух. Магазины и детские площадки обработаны и функционируют в обычном режиме».

«Нужно принимать меры»

Особенность мух — в их невероятной плодовитости, объясняет доцент кафедры инфекционных болезней и ветеринарно-санитарной экспертизы Южно-Уральского университета, кандидат биологических наук Ксения Степанова:

— Процесс размножения мух рассчитан на сохранность собственного рода. Влажность и высокая температура могли повлиять на рост популяции, но главную роль сыграла хорошая кормовая база. Помёт и тушки кур привлекают мух следами аммиака. Благодаря своим ферментам мухи способны ускорять процесс гниения и там же размножаться. Начальная стадия разложения привлекает мух.

Мухи способны переносить специфические инфекции вроде сальмонеллы, добавляет эксперт. Заражение происходит, когда инфекция попала на слизистые взрослого, ребёнка, животного или в пищу.

Место сброса жидких отходов птицефабрики в районе Камышевки. Из-за тонн помёта речка превратилась в зловонное болото, в котором плодятся мухи

С 1 марта 2023 года вступил в силу федеральный [закон](#) «О побочных продуктах животноводства». Раньше аграриям запрещалось вывозить в поля или в леса свежий помёт и навозную жижу. Вносить в землю можно было только перегной, для получения которого помёт должен перепревать в течение нескольких лет. Новый закон разрешил птицефабрикам утилизировать помёт в земле «для воспроизводства плодородия», предписав только, чтобы в отходах при этом не было паразитов, а сами отходы перед выбросом прошли процедуру обеззараживания. Но, как [признаются](#) челябинские депутаты, интенсивный запах используемого на полях куриного помёта может свидетельствовать о нарушении технологии. Не говоря уже о полчищах мух.

— Запах может являться критерием того, что вещество не достигло необходимой консистенции, было недосушено, недообработано [реагентами], и если и применялась какая-то технология, то частично, — [признал](#) председатель комитета по экологии и природопользованию Законодательного собрания Челябинской области Михаил Махов.

При этом с 2022 года в стране действует мораторий на проведение проверок и вынесение наказания предпринимателям, которые нарушили закон. Поэтому Россельхознадзор сейчас может только проводить осмотр земель, а нарушителям направлять лишь предостережение о недопустимости нарушения законодательства. Штрафа можно добиться только после прокурорской проверки.

Но даже эти штрафы не представляют большой проблемы для крупных сельскохозяйственных холдингов. К примеру, согласно [данным](#) Россельхознадзора, которые приводит государственное издание «Губерния», челябинские птицефабрики в 2020–2022 годах штрафовались на суммы от двух тысяч до двухсот тысяч рублей.

Глава Дербишевского сельского поселения Рамазан Абсалямов предупреждал о грядущем нашествии мух ещё весной. При этом, как отмечает Михаил Махов, ещё несколько лет назад некоторые птицефабрики позволяли себе выгружать на поля помёт «толщиной в метр», поэтому то, как сельхозпроизводители обращаются со своими отходами сегодня, уже можно назвать «положительной динамикой».

Ксения Степанова добавляет, что единственный выход из этой ситуации —

своевременная переработка отходов.

— Это обязательное санитарное требование для агропромышленного комплекса. Необходимо усовершенствовать практику переработки помёта в полезные удобрения, а не просто сливать его куда-то в поля, — уверена эксперт. — А отравы против мух действуют только на взрослое насекомое и бесполезны против личинок. Поэтому кажется, что мух стало меньше, а потом они возвращаются. А это просто выросли новые личинки, на которых не действует препарат. Это биологический цикл.

«И рой чёрный на тебя с крыльца»

Вечером газели птицефабрики развозят рабочих по домам. Водитель жалуется, что, если ехать через Дербишева, приходится «ещё три дня выгонять мух и отмывать стекло», которое становится чёрным.

На окраине Дербишева работает магазин, у входа табличка — «В долг не обслуживаем». На полу лежат десятки мёртвых мух и ещё столько же мечется в воздухе.

Мух привлекают следы аммиака и разложения, отсюда они миллионами

разлетаются по окрестностям

Стадо домашних коров, к которым мухи, кажется, равнодушны, на закате возвращается домой. Озеро Карагайкуль плещет водой о берег рядом с трассой. В отличие от центра посёлка, мух на окраине меньше не стало: до птицефабрики отсюда метров 500, рукой подать.

— На полях жижа от них аж шевелится, — рассказывает, ополаскивая себя водой, жительница крайнего дома. — Стало только хуже, эта проблема каждый год, находиться дома невозможно. Как семечки подметаем мух. Стоит открыть дверь — и рой чёрный на тебя с крыльца. И подоконник, и крыльцо — всё чёрное. Работаем только на дихлофос.